

Хованский А. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

Khavanski A.

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

УДК 94(476)(19)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРОДНЕНСКОГО ВНУТРЕННЕГО ГУБЕРНСКОГО БАТАЛЬОНА В 1811–1864 ГОДАХ ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ В Г. ГРОДНО

ACTIVITY OF THE GRODNOI INTERNAL GUBERN BATTALON IN 1811–1864 YEARS ON MATERIALS OF THE NATIONAL HISTORICAL ARCHIVE OF BELARUS IN GRODNO

По материалам Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно в статье рассматривается создание, организация и повседневная жизнедеятельность внутреннего губернского батальона на территории Гродненской губернии в 1811–1864 гг. Характеризуется и анализируется порядок комплектования, функциональные обязанности должностных лиц батальона. Выявлены роль и значение внутренней стражи в системе обеспечения региональной и общественной безопасности Гродненской губернии, ее влияние на обороноспособность государства. Автор акцентирует внимание на характере и порядке взаимоотношений руководства батальона внутренней стражи с губернским начальством, его влияние на деятельность подразделения. Выявлены общие черты с внутрироссийскими губерниями и особенности формирования и деятельности внутренней стражи на территории губернии. Раскрыты факторы, негативно сказывавшиеся на эффективности деятельности батальона внутренней стражи.

Ключевые слова: внутренняя стража; организационная структура; отдельный корпус; бригада; батальон; инвалиды.

Based on the materials of the National Historical Archive of Belarus in Grodno, the article deals with the creation, organization and daily activities of the internal guard battalion in Grodno province in 1811–1864. The order of manning, the functional duties of the officers of the internal guard battalion are characterized and analyzed in the article. The role and importance of internal guard in the system of ensuring regional and public security of the Grodno province, its influence on the defense capability of the state are revealed. The author focuses on the nature and order of the relationship between the leadership of the internal guard battalion and the provincial authorities, and its influence on the activities of the unit. Identified common features with inland provinces and the features of the formation and activities of internal guards in the province. Factors that adversely affected the effectiveness of the battalion of the internal guard are disclosed.

Keywords: internal guard; organization structure; separate corps; brigade; battalion; handicapped.

Фонды Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБ в г. Гродно) содержат много документов, касающихся истории создания и повседневной жизнедеятельности подразделений внутренней стражи в Гродненской губернии. Значительное количество этих фондов представлено документами о службе как высших должностных лиц внутренней стражи, так и лиц среднего и низшего звена управления и имеют небольшую степень научной изученности.

В хронологическом отношении документы по истории внутренней стражи в НИАБ в г. Гродно сохранены неравномерно, что связано с полной или частичной их утратой в период многочисленных войн.

Всю документацию по личному составу Гродненского батальона внутренней стражи можно разделить на группы: 1) дела о служебной деятельности; 2) дела о назначении на должности;

3) дела об увольнении; 4) дела о награждении; 5) формулярные списки о службе. Следует отметить, что границы между данными категориями весьма условны.

Создание в Гродненской губернии внутренней стражи в первой четверти XIX в. следует рассматривать с позиций процесса общего реформирования системы управления армии Российской империи, происходившего в период правления императора Александра I. Формирование подразделений внутренней стражи было продиктовано рядом факторов, связанных с возрастанием внешней угрозы и напряженным положением внутри империи, а также необходимостью реформировать внутреннюю службу на местном уровне, усилить и укомплектовать за счет гарнизонных частей полевую армию.

Территория Гродненщины, войдя в состав Российской империи, занимала важное геополитическое и стратегическое значение в системе

обороноспособности Российской империи, здесь размещались крупные гарнизоны и дислоцировался внушительный воинский контингент, ставшие основой формирования Гродненского батальона внутренней стражи. Так, 17 января 1811 г. из роты, оставшейся от расформированного Кюменегородского гарнизонного батальона, и присоединенной к ней штатной губернской роты Гродненской губернии в г. Гродно был сформирован Гродненский внутренний губернский полубатальон, состоявший из двух рот, в каждой из которых было 4 обер-офицера и 165 нижних чинов [1, л. 3].

27 марта 1811 г. к этим ротам была добавлена третья с последующим переименованием в Гродненский внутренний губернский батальон. Вместе с ним в уездных городах Гродненской губернии (Волковыске, Брест-Литовске, Пружанах, Кобрине, Лиде, Новогрудке и Слониме) были учреждены уездные инвалидные команды, поступившие в подчинение батальона. По новому штату от 3 июля 1811 г. в батальоне насчитывалось 2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 493 нижних чина, 20 нестроевых, 25 деньщиков. Всего 554 чел. [2, с. 304].

Следует отметить, что для формирования третьей роты и уездных инвалидных команд (состоявших из 2 обер-офицеров и 46 нижних чинов в каждой) в Гродненской губернии были использованы: 1) инвалидная команда, находившаяся в Шлиссельбурге; 2) штатные уездные команды губернии; 3) инвалиды, получавшие в Гродно казенное содержание [1, л. 4].

3 июля 1811 г. император Александр I утвердил «Положение для внутренней стражи». Согласно ему подразделения были разделены на округа, управлявшиеся окружными начальниками (окружными генералами). Следует отметить, что в процессе эволюции организационная структура внутренней стражи постоянно подвергалась изменениям: варьировалось количество округов (не только в сторону увеличения, но и сокращения), штатная численность подразделений. Округ включал 2–3 бригады, каждая из которых состояла из нескольких батальонов. В свою очередь в состав губернских батальонов входили команды служащих инвалидов в уездных городах и этапные команды. Все находившиеся в уезде инвалиды состояли в подчинении начальника уездной инвалидной команды [3, с. 784]. Гродненский внутренний губернский батальон вошел в состав 2-й бригады 4-го округа внутренней стражи, а в 1818 г. перешел в состав 12-го округа. В 1829 г. по новому расписанию войск был переподчинен в 9-й округ.

В соответствии с Положением власть и права командира батальона соответствовали полно-

мочиям и правам командиров полевых полков. Он был обязан: 1) вести учет личного состава батальона и всех находящихся в губернии уездных и других инвалидных команд; 2) заботиться об обеспечении батальона всеми видами довольствия; 3) принимать все необходимые меры для поддержания правопорядка и дисциплины в подчиненных подразделениях; 4) следить за опрятным внешним видом военнослужащих и исправностью вверенного им вооружения; 5) отвечать за прием, обучение, содержание рекрутов и своевременную доставку рекрутских партий к месту назначения; 6) выявлять военнослужащих отставших от своих команд без уважительной причины, и высылать их к местам прохождения службы; 7) следить за соблюдением военнослужащими, находящимися в губернии, сроков лечения и отпусков; 8) конвоировать дезертиров, арестантов, преступников; 9) проверять условия содержания больных и их лечения в военных госпиталях губернии [3, с. 790].

С 1816 г. подразделениям внутренней стражи Гродненской губернии предписывалось осуществлять пошив обмундирования для призываемых рекрутов. С этой целью в штат нижних нестроевых чинов Гродненского батальона внутренней стражи были введены должности закройщика и сноровщика [4, л. 1].

С введением этапной системы сопровождения арестантов в составе батальона были сформированы этапные команды. Так, 12 февраля 1818 г. при учреждении пеших этапов для сопровождения арестантов по маршруту от Брест-Литовска через Минск и Смоленск до Москвы сформированы и подчинены батальону этапные команды: Ружанская, Столочская, Каменская и Белицкая [5, л. 3].

21 июня 1837 г. при учреждении конных этапов для сопровождения арестантов от Белостока через Гродно, Минск, Оршу и Смоленск до Москвы сформированы и подчинены батальону конные этапные команды: Белостокская, Сокольская, Гродненская, Ельниская, Белицкая, Новогрудская и Мирская, при этом Каменская и Белицкая пешие этапные команды упразднены [5, л. 4].

24 апреля 1843 г. Дрогичинская инвалидная команда с переводом в г. Троки и с переименованием в Троцкую, Лидская инвалидная и Белицкая конно-этапная команды были переподчинены Виленскому внутреннему гарнизонному батальону, а Новогрудская инвалидная и Столовичская пешая, Новогрудская и Мирская конно-этапные команды подчинены Минскому внутреннему гарнизонному батальону [2, с. 306].

Следует отметить, что на продовольственное обеспечение нижних чинов батальона гу-

бернские власти ежемесячно затрачивали порядка 430 руб. (январь 1861 г. – 427 руб. 12 коп., февраль 1861 г. – 433 руб. 53 коп.). В ежедневный рацион военнослужащих внутренней стражи входили: горох, грибы, масло, лук, говядина, капуста, перец, сельдь, соль, картофель, сало [6, л. 2].

На батальон внутренней стражи возлагались военные функции, связанные с обеспечением общественного порядка и дисциплины в губернии, осуществление гарнизонной службы, но главный предмет учреждения внутренней стражи состоял в том, чтобы «...при батальонах оной формируемы были рекруты, чтобы посредством оной препровождались в случае войны пленные, чтобы конвоированы были рекрутские партии, с места их набора, в назначенное рекрутское депо, куда прикомандированы должны быть офицеры из внутренней стражи», – вспоминал инспектор внутренней стражи генерал-лейтенант Е. Ф. Комаровский [7, с. 185].

Подразделения Гродненского батальона внутренней стражи выполняли обязанности по несению караулов, направленных на усиление пограничных и таможенных застав. Например, в 1817 г. Брестская инвалидная команда Гродненского батальона внутренней стражи несла караульную службу на брестской пограничной заставе [8, л. 2].

Кроме военных функций батальон выполнял обязанности в отношении к губернскому начальству: 1) силовое обеспечение деятельности судов; 2) борьба с преступностью; 3) подавление массовых беспорядков; 4) розыск и поимка беглых преступников и дезертиров; 5) выявление и изъятие запрещенных и контрабандных товаров; 6) содействие в сборе налогов; 7) обеспечение охраны общественного порядка; 8) отправка в расположение воинских частей военнослужащих, просрочивших отпуска; 10) содействие в ликвидации пожаров, последствий стихийных бедствий; 11) охрана тюрем; 12) обеспечение безопасности объектов государственной важности [3, с. 785].

Ответственная и сложная служба внутренней стражи требовала и соответствующего подбора личного состава. Однако на деле существовали значительные расхождения между предназначением подразделения и порядком его комплектования. Внутренняя стража превратилась в место ссылки, куда переводили людей со слабыми профессиональными способностями и нарушителей воинской дисциплины. Так, офицеры батальона комплектовались: 1) переводом из армейских полков по болезням и негодности к полевой службе (под видом чего переводились и недисциплинированные офицеры); 2) зачислением из отставки, в т.ч. в которую уходила часть офицеров не по своему желанию; 3) выпуском из военно-учебных заведений по причинам слабых умствен-

ных способностей; 4) производством в офицеры по ускоренной программе [9, с. 444]. Естественно, что значительная часть личного состава батальона оказалась не на высоте своего назначения. Таким образом, существовали значительные расхождения между предназначением внутренней стражи и порядком ее комплектования

Несмотря на то, что внутренняя стража, главным образом, несла караульную службу и охраняла внутренний государственный порядок, преступность в подразделении превышала такую в армии в 6 раз, а по сравнению с гвардией – в 19 раз [9, с. 444]. Фонды НИАБ в г. Гродно содержат много дел, касающихся фактов дезертирства и преступлений, совершенных личным составом Гродненского батальона внутренней стражи. Например, дела 1863–1864 гг. «О предании суду рядовых Гродненского губернского батальона за убийство крестьянина, грабежи, пьянство, самовольную отлучку», «О задержании дезертира рядового Гродненского батальона внутренней стражи Станкевича Александра» и т.д. [10, л. 3; 11, л. 4].

Об обстоятельствах, обнаруженных в расследованиях штабс-капитана Кренщина и майора Скивского, следует рассказать более подробно. Так, в ходе инспекции Херсонского батальона внутренней стражи в 1861 г. окружным генералом 8-го округа внутренней стражи было выявлено, что рядовой команды неспособных Антон Савицкий, состоящий при Гродненском батальоне, был неправильно уволен в бессрочный отпуск под видом уроженца Царства Польского, тогда как он происходил из местных евреев и не имел права на подобное увольнение [12, л. 1].

В ходе выяснения обстоятельств оказалось, что при увольнении Савицкого в отпуск в его формулярном списке, предоставленном из Гродненского батальона, отсутствовали сведения о его происхождении. Этот факт бывший командир Гродненского батальона подполковник Таубе объяснил ошибкой писаря и халатностью батальонного адъютанта подпоручика Ананского, обязанного своевременно и точно вести все письменные сведения о нижних чинах [12, л. 1].

Между тем в начале января 1862 г. был получен безымянный донос, содержание которого указывало на существование в строевой части канцелярии Гродненского батальона внутренней стражи злоупотреблений по переводам и увольнениям нижних чинов, которые, как сказано, достигают желаемого посредством взяток батальонному адъютанту подпоручику Ананскому [12, л. 2].

Получив подтверждение этого доноса из III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, для проведения расследо-

вания окружным генералом в г. Гродно был откомандирован штабс-капитан Генерального штаба Креницин, которым были обнаружены факты системных противоправных действий по строевой канцелярии Гродненского батальона внутренней стражи: «...а) из нижних чинов уволенные Ян Мавевский в отставку по подложному формулярному списку, в котором неправильно указаны бытность его при защите Севастополя и вследствие этого прибавление 10 лет службы, а рядовые Эдельман, Сергеев и Кухарчук в продолжительный отпуск по подложным статейным спискам о состоянии здоровья; б) рядовой Тутчин и другие 22 человека штрафованных нижних чинов вопреки высочайше утвержденному положению о неспособных уволены во временный отпуск на родину; г) унтер-офицер Исенда и рядовые Харитонов, Городков, Колороденский уволены в отпуск без билетов и поэтому остались не зачислены по части запасных войск; д) рядовые Соболевский, Гудис, Писменовский, Козак, Рыхман, Догус, Севрючин, Ианавецкий, Шмуйлевич, Нисавич и Эливис, находившиеся в услужении при военном госпитале без всякого законного основания вызваны в батальон и отправлены в отпуск» [12, л. 3].

При исследовании всех этих противозаконных действий в их участии сознались только занимающиеся в канцелярии батальона рядовые Григорьев, заявивший, что он сделал поддельную отметку в статейном списке рядового Эдельмана по просьбе писаря Мешкова, отдавшего ему за это 10 рублей серебром, и унтер-офицер Березницкий, который показал, что унтер-офицер Щавинский и рядовые Готов и Воробьев неправильно были зачислены им в команду неспособных по просьбе Курамса, предупредившего, что батальонный адъютант не будет проверять достоверность зачисления этих людей [12, л. 4].

Бывший командир батальона подполковник Таубе противоречиво объяснял вышеуказанные нарушения законных постановлений то упущением, то ошибкой батальонного адъютанта. Кроме того, неправильные переосвидетельствования рядового Рубенштейна и откомандирование 11 чел. из госпиталя было произведено не по его распоряжению, а по приказанию батальонного адъютанта Ананского [12, л. 4].

Подпоручик Ананский хотя и не сознался в умышленном совершении всех вышеуказанных нарушений и их корыстном умысле, но его виновность полностью очевидна и не требовала дополнительных доказательств [12, л. 5].

Показания 8 чел. нижних чинов команды неспособных о данных подпоручику Ананскому деньгах для получения отпуска, приложенными к делу записками Ананского, в которых его рукой вписаны нижние чины как неправильно за-

численные в неспособные, так как и неправильно уволенные в отпуска и, наконец, собственным сознанием, что он получил по почте 4 рубля серебром от матери рядового Кольчука, просившей его увольнения в отпуск [12, л. 5].

Затем прикомандированный к Гродненскому батальону внутренней стражи майор Скивский, производивший в июне месяце 1862 г. инспекторский осмотр команды неспособных батальона, сообщил о многочисленных нарушениях, выявленных им в батальоне. Его расследование показало, что «заведовавший с августа 1861 г. командою неспособных 1 статьи при Гродненском батальоне подпоручик Бугордь: а) вопреки приказам хозяйственной частью команды распоряжался сам, отстранив от всякого участия артельщиков и нижних чинов и оставлял последних в совершенной неизвестности о приходах и расходах денег, провианте, дров и заработанных нижними чинами на вольных работах денег, часть которых вносилась ими в артель на разные хозяйственные нужды; б) пищу для команды, по недостаточному отпуску продуктов, приготавливал скудную и не улучшал ее несмотря на замечания и выговора бывших командиров батальона подполковников Дворяницкого, Таубе; в) нижним чинам из евреев, которые не удовлетворялись из общего котла не отпускал харчевых денег, а выдавал только крупу и соль и по отчетам показывал большее число женатых нижних чинов, будто бы получавших приварочные деньги на руки, тогда как некоторые из них получали пищу от артели; г) для освещения казарм не выдавал отпускаемые для этих целей свечи, а освещал их маслом, которое покупалось на харчевые и экономические деньги; д) для кормления своего скота брал из команды муку и сверх того, по его указанию, выпекался для него из солдатской муки сытный хлеб от 6 до 7 пудов каждый месяц; е) употреблял в своих интересах принадлежащие команде свинью и несколько поросят без оплаты; ё) держал у себя в услужении рядового Кржановского около года для домашней работы и рядового Захарчука в течение 2,5 месяца для выпаса скота; ж) посылал к доктору Калиновскому для работ рядовых Киселя, Пивоварчука, Гриняка получивших недостаточное вознаграждение и как этим рядовым, так и другим нижним чинам за время нахождения на вольных работах не выдавал на руки кормовых денег; и) в экономической харчевой книге показывал в расходе большее количество денег, против артельщицких месячных тетрадей, когда это было обнаружено следствием и сверх того открыто, что под статьями расходов сделаны подписи артельщиков без их ведома и неизвестно кем, то подпоручик Бугардт, получив обратно от следователя экономическую шнуровую книгу

для внесения в нее расходов за последний месяц, подменил ее другой, тем не менее, подписанной подполковником Таубе. Об этом было сообщено подполковнику Таубе, однако последний никак не отреагировал» [12, л. 14].

Таким образом, данные факты ясно свидетельствуют о явном и дерзком нарушении должностными лицами Гродненского батальона постановлений и требований закона при исполнении своих служебных обязанностей, а также о совершенном бездействии высших должностных лиц управления батальона.

Следует отметить, что подавляющее большинство личного состава корпуса добросовестно исполняло свои функциональные обязанности. Ответственная и сложная служба внутренней стражи требовала напряженного труда военнослужащих, т.к. служба в гарнизонных батальонах была очень тяжелой, часто офицеры заступали в караулы несколько дней подряд, а жалование у них было меньше, чем в полевых войсках.

Ведение боевых действий преимущественно не входило в круг обязанностей внутренней стражи, при этом 16 июня 1812 г. солдаты и офицеры Гродненского внутреннего гарнизонного батальона под руководством гродненского полицмейстера Высочина приняли активное участие в оборонительных сражениях против наполеоновских войск. В ходе боев погиб прапорщик внутренней стражи Н. И. Ившин [13, л. 41; 14, с. 72].

К середине XIX в. назрела необходимость коренных преобразований Корпуса внутренней стражи. Однако изменений не последовало, а при последующих реформах военного министра гене-

рал-адъютанта Д. А. Милютин 6 августа 1864 г. внутренняя стража была упразднена, а служба ее возложена на вновь сформированные местные войска. 13 августа 1864 г. Гродненский батальон внутренней стражи прекратил свое существование.

Таким образом, личный состав Гродненского батальона внутренней стражи играл важное значение в системе обеспечения региональной и государственной безопасности Российской империи, что особенно ярко проявилось в ходе сражений франко-русской войны 1812 г. Анализ штатно-должностной структуры батальона позволяет сделать вывод о том, что она имела унифицированный (типовой) состав и не отличалась от других губерний Российской империи. Вместе с тем подразделения внутренней стражи на Гродненщине имели ряд особенностей: во-первых, они несли караулы по охране границы и усилении таможенных застав, во-вторых, не имели единого центра управления, что свидетельствует об отсутствии в военном руководстве Российской империи четкого понимания и восприятия белорусских земель как единого целого. Изначально округа формировались по принципу выгодного военно-стратегического положения, удобства в их управлении. К середине XIX в. подразделения внутренней стражи в Гродненской губернии оказались в составе двух округов – 9-го и 10-го (Брест-Литовск). Ввиду отсутствия должного отбора для поступления на службу во внутреннюю стражу ее подразделения страдали от злоупотреблений и преступлений различных категорий должностных лиц.

Список использованных источников

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБ в г. Гродно) – Ф. 1478. – Оп. 1. – Д. 3.
2. Висковатов, А. В. Хроника Российской Императорской армии в семи частях. Часть VII / А. В. Висковатов. – СПб.: Воен. тип., 1852. – 340 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXI. 1810–1811 гг. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 941 с.
4. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 998.
5. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 534.
6. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1478. – Оп. 1. – Д. 4.
7. Записки графа Е. Ф. Комаровского / ред. П. Е. Щеголева. – СПб.: Огни, 1914. – 279 с.
8. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 989.
9. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1912. – Т. 6: [Верещагин В. В. – Воинская повинность]. – 642 с.
10. НИАБ в г. Гродно – Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 2815.
11. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 34. – Д. 718.
12. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 1.
13. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. – Оп. 19. – Д. 1141.
14. Швед, В. В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў, 1805–1815 гады / В. В. Швед, С. В. Данскіх; Гродзен. дзярж. ун-т імя Я. Купалы. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 250 с.

Дата поступления: 25.09.2018.